

Линь Чэнбу, весь мокрый, свернулся калачиком на диване. Смертельно бледный, он зажмурился и пробормотал:

— Да чтоб меня... Что за хрень вообще...

— Есть какие-нибудь лекарства? — Юань У взял пакет с журнального столика. Внутри лежали выписанные препараты, и он с тревогой начал в них копаться.

Линь Чэнбу лишь пару раз со стоном выдохнул, ничего не ответил.

— Да какие, к черту, лекарства! — гаркнул Юань У. — Хватит стонать, говори давай!

Линь Чэнбу перестал стонать, открыл глаза и неожиданно расхохотался.

— Ты придурок, что ли? — Юань У, ошарашенный его смехом, швырнул коробочку с лекарством прямо ему в нос.

— Ой, — Линь Чэнбу поморщился, но потом снова улыбнулся. — Юань У... Вот именно так.

— Как «так»? — неприязненно огрызнулся Юань У, продолжая перерывать пакет.

— Вот так, когда ты злишься, — усмехнулся Линь Чэнбу через силу, сдвинув брови. — Эх, обожаю это.

Все лекарства в пакете были выписаны от острого гастрита, но сколько Юань У их ни перебирал, казалось, ни одно не подходило под текущий приступ боли Линь Чэнбу.

— У тебя у самого есть что-нибудь от желудка? — Юань У бросил на него взгляд.

С тех пор как Юань У на него рявкнул, Линь Чэнбу так и сидел, держась за желудок — бледный как смерть, но озаренный счастливой улыбкой.

Чистый псих.

— Я тебе вот что скажу, — посмотрел на него Юань У. — Доктор Лян берет вполне разумно, да и по знакомству, может, сделает скидку. По понедельникам и средам во второй половине дня у него есть свободное время. Хочешь, позвоню?

— А? — Линь Чэнбу выглядел совершенно растерянным.

— У тебя уже все симптомы психоза налицо. Чем раньше начнешь лечить, тем лучше, — заявил Юань У.

Линь Чэнбу обомлел, а затем, держась за живот, разразился смехом. Отсмеявшись, он тут же сморщился:

— Черт, да чтоб его, больно-то как.

— Вот я и спрашиваю, есть у тебя таблетки от желудка или нет! — не удержался и снова крикнул Юань У.

— В ящике тумбы под телевизором, — Линь Чэнбу перевернулся на живот и уткнулся кулаком в больной желудок. — Никакой в тебе нежности...

Юань У порылся в ящике тумбы и нашел маленькую аптечку.

Вытаскивая коробочку, он заметил на самом дне стопку листов формата А4, плотно покрытых мелким печатным текстом. Быстро пробежав по ним взглядом, Юань У замер с аптечкой в руке.

Содержимое этих страниц было ему до боли знакомо — настолько, что он мог цитировать его по памяти с любого места в любое время.

Это был его... нет, роман Юань Шэня.

Юань У сжал стопку пальцами. Довольно пухлая пачка — похоже, распечатали весь роман целиком. Судя по загнутым уголкам, ее перечитывали не один раз.

Он достал коробочку с лекарствами и задвинул ящик.

В аптечке Линь Чэнбу помимо обычных средств от простуды и противовоспалительных лежали как раз препараты для желудка.

Юань У нашел нужное лекарство, налил стакан воды и дал ему выпить.

— Оденься, — сказал Юань У.

— Ага, — Линь Чэнбу поплотнее свернулся на диване. — Я еще не вытерся.

— Ты уже об диван вытерся, — Юань У провел рукой по его ноге. — Вытираться ему... Все уже высохло.

— Ну ладно, — отозвался Линь Чэнбу, но не шелохнулся.

Поняв, что тому всё еще плохо, Юань У поднялся, сходил в спальню за его трусами и пижамой и вернулся:

— Надень.

— Угу, — Линь Чэнбу взял вещи, одним движением сдернул с себя мокрые трусы, отбросил их в сторону и медленно, с трудом извиваясь, надел сухие.

— Верх, — настойчиво произнес Юань У.

— Не хочу, — вздохнул Линь Чэнбу. — Так паршиво, двигаться лень.

— Тогда иди в кровать и укройся, — сказал Юань У.

— Не хочу двигаться, — повторил Линь Чэнбу.

— Хочешь вспомнить, каким я был раньше? — Юань У смерил его взглядом.

— А... — Линь Чэнбу взглянул на него, неторопливо сел и так же не спеша натянул пижамную кофту. — Эх-хе...

Посидев немного на диване, Линь Чэнбу почувствовал, что боль в желудке немного отступила:

— Мне полегчало.

— Поспишь? — спросил Юань У.

— Угу, — Линь Чэнбу протянул к нему руки.

Юань У прищурился, глядя на него:

— Тебе что, обнимашки нужны или на ручки попросишься?

— Помоги встать, — рассмеялся Линь Чэнбу.

Юань У вздохнул, подошел и потянул его вверх.

То ли из-за прохладной погоды, то ли из-за недомогания, ладони Линь Чэнбу были ледяными.

Линь Чэнбу прижался к нему со спины, закинул руки ему на плечи и буквально повис на нем:

— Дяденька, тащи меня в спальню.

— Ты что, с самого детства ни разу ни к кому не подлизывался? — Юань У перехватил его за руки и медленно шаг за шагом пошел в сторону комнаты.

Линь Чэнбу поплелся за ним, еле переставляя ноги:

— Ага, обычно это ко мне подлизываются. Так что если тебе вдруг захочется поласкаться, обязательно зови меня, я всегда к твоим услугам.

— Пожалуй, уступлю эту возможность кому-нибудь другому, — ответил Юань У.

Линь Чэнбу тихонько засмеялся у него над самым ухом:

— Буду считать, что ты просто ревнуешь.

— Разве это считается? — спросил Юань У.

— Для меня — считается, — кивнул Линь Чэнбу.

Юань У никогда ни за кем не ухаживал, Линь Чэнбу стал первым.

Раньше Юань Шэн часто болел, но Юань У никогда за ним не ухаживал: помимо того, что ему это запрещали, сам вид брата во время приступов внушал ему такой страх, что он даже подойти не смел.

По сравнению с ним, такой больной, как Линь Чэнбу, заставлял чувствовать себя гораздо спокойнее. Спокойно наблюдая за тем, как Линь Чэнбу тихо лежит на кровати с закрытыми глазами, Юань У подумал, что ухаживать за больным человеком, возможно, вовсе не так страшно, как он себе представлял.

Линь Чэнбу больше не произнес ни слова. Перевернувшись пару раз, он будто бы заснул и замер с закрытыми глазами.

Юань У сидел на краю кровати и погрузился в свои мысли под размеренное дыхание Линь Чэнбу.

Спустя час с лишним, убедившись, что Линь Чэнбу спит крепко и спокойно и с ним все в

порядке, он поднялся, умылся, а немного подумав, домылся под душем — ведь до этого его прервали.

Когда он вернулся в спальню, Линь Чэнбу лежал в той же позе.

Он оперся о кровать, слегка наклонился к нему и едва слышно шепнул:

— Я пошел домой. Спи спокойно, вечером напишу.

Линь Чэнбу не шелохнулся.

Юань У повернулся и тихо пошел к двери.

— Не забудь подстричься... — пробормотал Линь Чэнбу вслед.

Юань У в изумлении обернулся, но увидел, что тот лежит все в той же позе. Невозможно было понять, сказал ли он это во сне или наяву, так что оставалось лишь с досадой отозваться:

— Угу.

И за что этот парень так ополчился на его прическу?..

Юань У поймал такси. Когда водитель спросил, куда ехать, он секунду поколебался, но назвал адрес парикмахерской. Чтобы Линь Чэнбу больше не пилил его из-за волос, он решил сначала подстричься, а потом уже возвращаться домой.

Он не был здесь больше двух лет, но салон почти не изменился. Более того, как только он вошел, девушка за кассой приветливо мазнула по нему взглядом и заговорила:

— Ой, братец Юань? И правда давненько вы не заходили! Я уж думала, вы за границу уехали.

Юань У лишь улыбнулся.

— А волосы-то... сами дома подравнивали? — с улыбкой спросила девушка. — Давайте сначала помоем голову, а потом, как обычно, позвать Номера 13?

— Хорошо, — отозвался Юань У.

Даже привычный парикмахер был на месте. От этого у Юань У вдруг потеплело на душе.

Раньше, приходя сюда, он всегда стригся у Номера 13. Тот замечательно подбирал форму и укладывал волосы, но главное, что импонировало больше всего, — парикмахер молчал.

В самый первый раз, когда девушка в мойке спросила, есть ли у него постоянный мастер, Юань У ответил «нет». Тогда она поинтересовалась, не порекомендовать ли кого-нибудь.

— А можете порекомендовать немого? — спросил он.

Девушка долго смеялась, но в итоге посоветовала Номера 13, сказав, что тот крайне неразговорчив.

Вымыв голову, Юань У сел в кресло. К нему подошел Номер 13:

— Давно вас не было, братец Юань.

— Угу, — Юань У скользнул взглядом по его бейджику. — Уже арт-директор?

Номер 13 улыбнулся:

— Делаем как обычно?

— На твое усмотрение, — сказал Юань У.

— Хорошо, — Номер 13 сноровисто принялся за работу.

Юань У прикрыл глаза.

Как же хорошо. Знакомая прежняя жизнь возвращалась к нему, но уже в совершенно ином ракурсе.

Почему в ином?

Возможно, из-за доктора Ляна.

Возможно, из-за Линь Чэнбу.

А может быть, и из-за Дедушки, Бабушки и Юань Шэня.

Линь Чэнбу спал полузабытьем. Он несколько раз порывался проснуться, но волевым усилием заставлял себя оставаться в небытии: в желудке то скреблось что-то тупое и режущее, то склевывал невидимый цыпленок — да не просто цыпленок, а словно со стальным клювом. Такое мучение можно было хоть как-то заглушить только тяжелой дремой.

Когда он наконец окончательно пришел в себя, за окном уже стемнело.

Линь Чэнбу нащупал телефон и глянул на экран — было уже больше восемь вечера.

На телефоне, к его удивлению, висело сообщение от Юань У.

Линь Чэнбу тут же показалось, что все недомогания как рукой сняло, остался лишь дикий голод.

Сообщение от Юань У было предельно простым — всего три иероглифа:

«Подстригся».

<http://bllate.org/book/18303/1756920>